

МАЛЬЦЕВ Андрей Александрович

Доктор экономических наук, заведующий кафедрой мировой экономики

Уральский государственный
экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45
Тел.: (343) 251-96-10
E-mail: kafedra_meo_usue@mail.ru

Ключевые слова

ВТО

ЧЛЕНСТВО В ВТО

РОССИЯ И ВТО

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВАЯ СИСТЕМА

JEL classification

F53, O24

Новый этап участия России в международной торговой системе: первые итоги

(рецензия на книгу «Членство в ВТО: новый этап
участия России в международной торговой системе»*)

ВВЕДЕНИЕ

В середине 1990-х годов автору, как члену Совета по внешнеэкономической деятельности при Губернаторе Свердловской области, в составе специально сформированной рабочей группы довелось объехать несколько ведущих экспортеров Среднего Урала, представивших профильные отрасли народнохозяйственной специализации региона – черную, цветную металлургию и ОПК. Готовился вопрос о возможных направлениях поддержки отечественного экспорта на региональном уровне с вынесением отдельного пакета мер к рассмотрению на федеральном «этаже» управления. Как раз исполнилось 10-летие начала демонтажа директивной модели организации и управления ВЭД, инициированного совместными постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 августа 1989 г. № 991 и № 992, и 5-летие ее собственно «российской» либерализации, объявленной указом Президента РСФСР от 15 ноября 1991 г. № 213. Уже накопившие изрядный опыт самостоятельного, без опеки государства внешнеэкономического хозяйствования экспортеры-«крупняки» в один голос с болью констатировали: ни по линии экспорта, ни в части защиты внутреннего рынка «государство нам не помощник, а как раз наоборот». Для большей убедительности пораженным членам рабочей группы, например, демонстрировали только что, как раз после летних отпусков полученную телефонограмму местных налоговиков, оперативно извещавших «подведомственных» учевдов о новой инициативе Госналогслужбы РФ, впервые потребовавшей – в превышение своих полномочий, закрепленных в Законе РСФСР от 6 декабря 1991 г. № 1992-1, – от экспортеров для обоснования льготы по НДС обязательного предоставления товаросопроводительных документов, «подтверждавших поступление товара в страну назначения» (письмо ГНС РФ от

22 августа 1996 г.). Кстати, к этой зацепившей «за живое» новации налоговой службы автор неоднократно возвращался в своих последующих работах [Мальцев, 2012. С. 114–117, 336–339], отслеживая ход разрешения коллизии, через год, между прочим, дублем повторившейся на акцизном «поле» (инструкция ГНС РФ от 10 августа 1998 г. № 47). Возвращаясь к осени 1996 г., признаем: оставалось только разделить, деликатно говоря, недоумение отечественных экспортеров от позиции государства и в ответ на заключающий каждую рабочую встречу вопрос о будущих перспективах своего предприятия в свете очередной раз обещанного руководством страны грядущего присоединения к ВТО услышать, теперь уже понятно, ожидаемое: «Да мы с самого начала реформ на мировом рынке работаем по международным правилам, только без всякой поддержки государства». Кто-то из наших собеседников эту схему для образности без затей назвал «ВТО-минус». Понятны боль и переживания отвечавших за свои предприятия специалистов, волею обстоятельств вынужденных в одиночку противостоять зарубежным конкурентам из явно более тяжелых весовых категорий. Отсюда и сарказм в определениях сложившейся ситуации, но в любом случае в память они, тем более в увязке с ВТО, на долгие годы врезались рефреном.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВОЙ СИСТЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Прошло без малого два десятилетия. Сменилось поколение руководителей и исполнителей. Россия после 18 лет переговоров присоединилась к ВТО. Более того, без критических потерь пережила первый год членства. Самонапрашивается задача осмысления прожитого (и собственно международной организацией с момента трансформации из ГАТТ, и Россией в ее составе), уяснения начальных итогов членства и выведения

* Членство в ВТО: новый этап участия России в международной торговой системе / под ред. С.Ф. Сутирына и О.Ю. Трофименко. 2-е изд. М.: Проспект, 2014. – 320 с.

The New Stage of Russia's Participation in the International Trade System: First Results

(Review of the Book “The WTO Membership: A New Stage of Russia's Participation in the International Trade System”)

из них первых уроков, от «усвоения» которых – в силу первостатейной значимости внешнеэкономического фактора для экономики России – будет в дальнейшем во многом зависеть динамика социально-экономического развития страны.

Нелегкую миссию объективного, комплексного и, что просто бесценно в наше сверхнасыщенное информацией время, оперативного рассмотрения широчайшего спектра вопросов российского участия в ВТО взяла на себя кафедра мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета. Статус единственной в РФ кафедры ВТО, полученный в 2009 г., конечно, ко многому обязывает. Тем не менее без оглядки на регалии сразу скажем: с поставленной в работе целью коллектив кафедры справился с честью.

За точку отсчета в монографии совершенно справедливо берется история возникновения международной торговой системы и влияния ГАТТ/ВТО на функционирование всего комплекса современных мирохозяйственных связей. Понятно, что данный подвопрос в экономической литературе получил более чем широкое освещение, включая капитальные наработки непосредственно петербургских ученых (см., например: [3; 6; др.]). Отдадим должное авторам рецензируемого исследования, выявившим – в ходе ретроспективного анализа международных экономических отношений, захватившего день сегодняшний, включая «послевкусие» потрясений 2007–2009 гг., – новые тенденции в их развитии («трансформацию пределов и возможностей государственного регулирования социально-экономических процессов», «существенный рост возможностей частного бизнеса», «нарастание конкуренции со стороны многочисленных международных неправительственных организаций, зачастую откровенно бросающих вызов традиционным институтам межгосударственного регулирования мирохозяйственных связей» (с. 59–60)), что позволило сформулировать вывод принципиальной важности:

«...современная экономика нуждается в создании комплексной системы государственного регулирования, действующей на постоянной основе как на национальном, так и межгосударственном уровнях. При этом их соотношение, скорее всего, должно претерпеть изменения за счет усиления второго» (с. 71).

Отталкиваясь от этого вывода, исследователи закономерно поднимают следующий вопрос: как сделать систему глобального регулирования, необходимую для удержания в допустимых пределах периодически возникающих диспропорций и издержек восстановления нарушаемого баланса, устойчивой и приемлемо эффективной? Тем более, в усугубляемых кризисными ситуациями условиях, когда ВТО не способна «обеспечить должную защиту интересов всех субъектов международной торговли, в особенности развивающихся стран» (с. 77–78), активизируется «неявный протекционизм» (с. 78), обозначились «пределы международной макроэкономической координации» (с. 80). Наиболее перспективный вариант решения проблемы глобального регулирования авторам видится в русле реализации так называемой сетевой модели. «В ее рамках осуществляется активное и постоянное взаимодействие различных субъектов регулирования (государственных и негосударственных, функционирующих на субнациональном, национальном и межгосударственном уровнях)» (с. 80). В его развитие второй раздел работы отведен анализу международного опыта членства в ВТО Украины, Китая, Республики Корея, Индии и механизму разрешения торговых споров ее участников как центральному элементу, обеспечивающему безопасность и предсказуемость международной торговой системы. В фокус рассмотрения помещен поиск резервов, способных придать ВТО недостающий динамизм (не исключая обсуждение вопроса о пересмотре ее существующего мандата). В тактическом, да и стратегическом плане постепенного «оживания» России в ВТО представляется не менее важным вынесение уроков,

► **Andrey A. MALTSEV**

Dr. Sc. (Ec.), Prof., Head of Global Economy Dept.

**Urals State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 251-96-10
E-mail: kafedra_meo_usue@mail.ru**

Key words

WTO
WTO MEMBERSHIP
RUSSIA AND THE WTO
INTERNATIONAL TRADE SYSTEM

JEL classification

F53, O24

Источники

1. Викторова А. Инвестиции на черный день // Коммерсантъ. 2014. 29 апреля.
2. Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его Императорскому высочеству Великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. // Российское экономическое чудо. М.: ЭКСМО, 2012.
3. ВТО: механизмы взаимодействия национальных экономик. Угрозы и возможности в условиях выхода на международный рынок / под ред. С.Ф. Сутырина. М.: ЭКСМО, 2008.
4. Мальцев А.А. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности в РФ: 1992–2000 гг. М.: Экономика, 2006.
5. Официальный сайт УГМК. URL: [www.ugmk.com/](http://ugmk.com/)
6. Присоединение России к ВТО: основные обязательства, возможные последствия / С.Ф. Сутырин, Н.А. Ломагин, В.Г. Шеров-Игнатьев и др. СПб.: Международный торговый центр, 2012.
7. Рейтинг 100 крупнейших экспортеров Урала и Западной Сибири по итогам 2013 года // Эксперт-Урал. 2014. № 18–19.
8. Серов М. Россия отказалась от дорогого газа // Коммерсантъ. 2013. 27 июня.
9. Таможенная статистика внешней торговли РФ. URL: www.customs.ru.

которые можно почерпнуть из рассмотренного опыта «предшественников», тем более что заключительный раздел книги как раз посвящен анализу первых итогов присоединения РФ к ВТО.

ЧЛЕНСТВО В ВТО: УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

Для начала обратимся к возможным урокам. За ограниченностью места выделим пять, с нашей точки зрения, главных моментов. Первое: вступление в ВТО, как особенно ярко доказал опыт Украины, не означает автоматического повышения конкурентоспособности внутреннего производства и привлекательности страны для иностранного капитала (с. 107–108). Второе: обязательства перед ВТО – для большей результативности «эффекта участия» – должны быть синхронизированы с глубокими структурными преобразованиями экономической системы, в частности, как в Китае (реформа предприятий госсектора, финансирование рынков, др.) (с. 111). Третье: выгоды от участия в ВТО, в чем убеждает опыт всех рассмотренных держав, получают сильные, что требует от «новичка» одномоментного с присоединением разворачивания активной государственной промышленной и аграрной политики (с. 116, 165, др.). Четвертое: членство в ВТО не исключает (естественно, в оговоренных правилами организации рамках) элементов «экономического национализма», объясняемых незавершенностью масштабных экономических преобразований или переходным характером национальной экономической системы, например, в форме сохранения жесткого государственного контроля над рынками земли, капитала, энергетических ресурсов, ужесточения экспортного режима (использование экспортных пошлин, экспортных квот, механизма возврата НДС) в Китае (с. 122–123) или умелого преобразования мер прямой поддержки в косвенную, систематически проводившегося Республикой Корея с середины 1990-х годов (с. 142–143). Пятое: пребывание в ВТО, как выясняется, совместимо с другими формами регулирования внешней торговли на двусторонней и региональной основе посредством заключения соответствующих торговых соглашений (на конец 2012 г. Китай подписал 11 преференциальных соглашений в свободной торговле (с. 128), Республика Корея – 9, целенаправленно стремясь превратиться в своеобразный «ССТ-хаб» (с. 153).

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РФ К ВТО

На первых итогах членства России в ВТО есть смысл задержаться несколько подробнее. Здесь просматриваются, как минимум, три принципиально важных момента.

Во-первых, согласимся с тем, что апокалиптические прогнозы относительно перспектив пребывания в новом статусе не сбылись: «никакого всеобъемлющего скачка импорта, массовых банкротств и шквала увольнений присоединение к ВТО не повлекло» (с. 211–212). В самом деле, абсолютный объем импорта в 2013 г. поразительным образом повторил итог 2012 г., а по наиболее уязвимым (как мыслилось, ввиду резкого ослабления тарифной защиты) позициям – мясу и легковым автомобилям – ввоз даже сократился как в абсолютных, так и в стоимостных показателях (см. таблицу). Не вдаваясь в детали, которые могли бы увести от рассмотрения рецензируемой работы, ограничимся более чем уместным в данном случае цитированием по сей день актуальных размышлений С.Ю. Витте о задачах протекционистской защиты «туземного» (в его понимании – отечественного) производства: «Из всех видов покровительства таможенная защита земледелия оправдывается наименее... Это преимущественно налог на беднейшие притом классы, в пользу казны и крупного земледелия. Меры к подъему сельского хозяйства должны быть иные – создание обширного внутреннего рынка путем развития местной промышленности, техники и торговли сельскохозяйственными продуктами и подъем сельскохозяйственных знаний для лучшего использования почвенных богатств и уменьшения расходов производства... Само собой разумеется, что протекционизм, как и всякое средство, должен иметь лишь временное значение впредь до достижения той конечной цели, ради которой он был установлен. С достижением же конечной цели протекционизма, с созданием прочной национальной промышленности, не боящейся иностранной конкуренции, и с зарождением деятельной внутренней конкуренции, должен наступить конец самому протекционизму» [2. С. 172, 181].

Во-вторых, не стоит впадать и в другую крайность. Игнорирование факта присоединения к ВТО «может негативно отразиться на конкурентоспособности российских компаний» (с. 219–220), что требует прежде всего от хозяйственных

Импорт России важнейших товаров в 2012–2013 гг. [9]

Импорт	Код по ТН ВЭД	Млн дол.		2013/ 2012, %	Тыс. т		2013/ 2012, %
		2012	2013		2012	2013	
Всего, млрд дол.		317,2	317,8	100,2	–	–	–
Мясо КРС, свинина, баранина	0201–0204	5455,7	5050,8	92,6	1399,2	1284,7	91,8
Мясо птицы	0207	839,6	839,3	100,0	527,5	522,8	99,1
Рыба	0302–0304	1952,6	2322,1	118,9	736,2	774,7	105,2
Молоко и сливки сгущенные	0402	379,7	764,0	201,2	145,7	214,1	146,9
Масло сливочное	0405	449,7	683,6	152,0	114,9	142,1	123,7
Сахар-сырец	170112- 170114	298,7	256,8	86,0	520,3	530,3	101,9
Сахар белый	1701991000	42,1	47,6	113,1	61,7	79,7	129,2
Напитки алкогольные и безалкогольные	22	3092,6	3408,7	110,2	–	–	–
Нефтепродукты	2710	1887,5	1803,2	95,5	1242,4	1387,8	111,7
Медикаменты	3003-3004	10758,8	11804,2	109,7	–	–	–
Одежда	61-62	7963,6	8488,3	106,6	–	–	–
Обувь кожаная, млн пар	6403	2081,9	2153,5	103,4	85,4	85,5	100,1
Черные металлы	72	6261,0	5841,5	93,3	6405,5	6518,9	101,8
Машины и оборудование	84-90	157121,2	154370,7	98,2	–	–	–
Автомобили легковые, тыс. шт.	8703	20216,5	16997,4	84,1	1076,2	894,1	83,1
Автомобили грузовые, тыс. шт.	8704	3729,6	2867,9	76,9	120,0	88,8	74,0
Мебель	9401-9403	3246,5	3451,9	106,3	–	–	–

субъектов решительных шагов, как-то «внедрение новых технологических решений, повышение квалификации работников, совершенствование организационной структуры и т.п.» (с. 215). Кстати, ведущие российские экспортеры, заблаговременно взявшие на вооружение эту тезу, своими конкретными действиями многократно проверили ее правоту на практике. Не размениваясь на детали, приведем все-таки пару примеров для иллюстрации. Так, за посткризисное пятилетие (2009–2013 гг.) только металлургии Урала реализовали крупных инвестиционных проектов на сумму свыше 150 млрд р., включая ввод в эксплуатацию таких масштабных объектов как «Стан-5000» (толстолистовой прокат шириной до 4850 мм для нефтегазовой отрасли, судостроения и транспортного машиностроения) и «Стан-2000» (автолист, холоднокатаный и оцинкованный прокат для производства бытовой техники и стройиндустрии) на Магнитогорском металлургическом комбинате, цех по производству труб большого диаметра «Высота 239» на Челябинском трубопрокатном заводе, универсальный рельсобалочный стан (первое в России универсальное производство фасонного проката и рельсов длиной от 12,5 до 100 м) на Челябинском

металлургическом комбинате, множество других современных мощностей, ориентированных на минимизацию издержек и выпуск продукции с неизмеримо большей добавленной стоимостью [1]. В плане увязки эффективности реализации подобных проектов с уровнем профессиональной подготовки занятого кадрового состава упомянем уникальный пример Уральской горно-металлургической компании (флагман среднеуральского экспорта – 1,3 млрд дол. в 2013 г. [7]), открывшей в сентябре 2013 г. на своей головной площадке в Верхней Пышме корпоративный Технический университет (совокупные инвестиции при этом составили 1,3 млрд дол.). ТУ УГМК – не просто суперсовременное здание общей площадью 11 тыс. м² (разовой «приемистостью» до 800 слушателей), но фактически беспрецедентный по масштабу для страны пример государственно-частного партнерства в сфере профессионального образования, когда под одной крышей сводятся сквозное обучение (переобучение) до 12 тыс. чел., как уже занятых, так и будущих работников УГМК, и научные исследования (рядом с его зданием достраивается лабораторный комплекс, где совместно с Уральским федеральным

References

1. Viktorova A. Investments for a rainy day. [Investitsii na chernyy den']. *Kommersant Newspaper*, April 29, 2014.
2. Vitte S.Yu. Lectures on the national and state economy, read to His Imperial Highness Grand Duke Mikhail Alexandrovich in 1900–1902. [Konspekt lektsiy o narodnom i gosudarstvennom khozyaystve, chitannyykh ego Imperatorskomu vysochestvu Velikomu knyazyu Mikhailu Aleksandrovichu v 1900–1902 gg.]. Moscow, EKSMO, 2012.
3. Sutyryn S.F. The WTO: mechanisms of interaction between national economies. Threats and opportunities when entering the international market. [VTO: mekhanizmy vzaimodeystviya natsional'nykh ekonomik. Ugrozy i vozmozhnosti v usloviyakh vykhoda na mezhdunarodnyy rynek]. Moscow, EKSMO, 2008.
4. Maltsev A.A. State regulation of foreign trade in the RF in 1992–2000. [Gosudarstvennoe regulirovanie vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti v RF: 1992–2000 gg.]. Moscow, Ekonomika Publ., 2006.
5. Ural Mining and Metallurgical Company official website. Available at: www.ugmk.com/
6. Sutyryn S.F., Lomagin N.A., Sherov-Ignat'ev V.G. et al. Russia's accession to the WTO: the main obligations, possible consequences. [Prisoedinenie Rossii k VTO: osnovnyye obyazatel'stva, vozmozhnye posledstviya]. S.-Petersburg, Mezhdunarodnyy trgovyy tsentr, 2012.
7. 100 largest exporters of the Urals and Western Siberia in 2013. [Reyting 100 krupneyshikh eksporterov Urala i Zapadnoy Sibiri po itogam 2013 goda]. *Ekspert-Ural – Expert-Ural*, 2014, no. 18–19.
8. Serov M. Russia turned down expensive gas. [Rossiya otkazalas' ot dorogo gaza]. *Kommersant Newspaper*, 2013, June 27.
9. Customs statistics of foreign trade in the Russian Federation. Available at: www.customs.ru.

университетом и академическими институтами УрО РАН планируется проведение научных исследований, охватывающих практически все направления деятельности компании [5]).

В-третьих, первый же год членства в ВТО показал: купировать внешние угрозы мобилизацией усилий одних хозяйствующих субъектов будет невозможно, их требуется подкрепить не менее решительными действиями государства. Тем более что последнему волей-неволей придется учитывать, что «Россия присоединялась к ВТО именно в статусе развитого государства» (с. 229) со всеми вытекающими последствиями (тот же *de minimis* для сельскохозяйственных производителей в размере 5% валового производства, а не 10%, как для развивающихся стран), при присоединении «пошла на принятие на себя так называемых требований ТРИПС-плюс (дополнительных обязательств в сфере интеллектуальной собственности, выходящих за пределы Соглашения ТРИПС)» (с. 167) (тогда как та же Индия, напротив, «использовала статус развивающейся страны для обеспечения максимально продолжительного переходного периода по обязательствам в фармацевтике» (с. 167), согласилась на уступки в вопросе применения экспортных пошлин, который «не регулируется соглашениями Всемирной торговой организации» (с. 227, др.). Правда, будем справедливы, российским переговорщикам удалось оговорить для страны право неучастия в Соглашениях о государственных закупках (с. 218), сохранить «связанный» объем господдержки сельского хозяйства к 2018 г. (4,4 млрд дол.) на уровне базового для России периода 2006–2008 гг. (это, действительно, не имеющий аналогов

случай, чтобы переходный этап присоединения завершать не на нисходящей отсечке, а у точки «старта» (с. 273)), защитить банковский сектор (с. 295). Государству предстоит постоянно мониторить этот баланс сдержек и противовесов, оперативными корректировками исправляя возможные перекосы. Авторы подсказывают просматривающиеся направления упреждающих усилий, остроты которых должно быть нацелено на создание условий для максимально возможного снижения производственных издержек как главного условия повышения конкурентоспособности российской продукции (с. 239), перенацеливание приоритетов отечественных компаний на внутренний рынок (с. 240) (Правительство РФ летом 2013 г. отказалось от провозглашенного в середине 2007 г. постепенного перехода на равнодоходные внутренние и экспортные цены на газ¹), взаимное дополнение глобальной и региональной интеграции, способное смягчать негативные эффекты вступления в ВТО для ряда секторов и регионов, как и компенсировать отрицательные эффекты участия отдельно взятой страны в Таможенном союзе (с. 308–310).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Безусловно, все многообразие последствий присоединения страны к ВТО в одной работе (да еще с учетом сверхкороткого «стажа» членства, давшего пищу для размышлений) охватить физически

¹ Равнодоходной для России является экспортная цена за вычетом пошлины, расходов на транспортировку и всех затрат на хранение и реализацию газа на внешних рынках. В 2012 г. равнодоходная цена равнялась 7900 р. за 1 тыс. м³ при средней цене «Газпрома» на внутреннем рынке – 3050 р. Ускоренный рост внутренних цен повышал доходы «Газпрома», но снижал конкурентоспособность российской экономики [8].

невозможно. Однако главный замысел – дать качественный анализ начальному периоду нового этапа участия России в международной торговой системе и привлечь к его узловым пунктам внимание как специалистов-практиков, так и научной общественности, подняв попутно целый пласт теоретико-методологических вопросов влияния ВТО как важнейшего субъекта глобального управления на функционирование всего комплекса современных мирохозяйственных связей, – реализовать удалось полностью. Особенно подкупает в этом плане объективность, взвешенность подхода, рассматривающего ВТО не как некую «панацею» или своеобразную «палочку-выручалочку», а как реально работающий механизм умножения возможностей международного торгового сотрудничества. Нельзя не согласиться с авторами (с. 195), что только будущее подтвердит (или опровергнет) правоту решения 8-й Министерской конференции ВТО от 16 декабря 2011 г. о принятии России в свои ряды. Но теперь уже точно, «мяч на нашей половине поля», и отсылки на «некачественный газон», «смазанную предсезонку» и т.п. даже слабым утешением вряд ли послужат, когда решительно многое зависит от собственного усердия, хотя, что греха таить, учиться придется на ходу (*learning by doing*), памятуя о главном: «Правила ВТО, как и условия членства России в этой организации, создают как угрозы, так и дополнительные возможности по улучшению позиций национального бизнеса на внутреннем и международном рынках», а «трансформация потенциальных преимуществ в реальные», действительно, становится важнейшей задачей отечественного бизнеса (с. 220). ■